

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ДИНАМИКИ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

И. Л. ВЕРШОК,

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

Сложившаяся в настоящее время интенсивная динамика общественных отношений вызывает настоятельную потребность в доктринальном осмыслении и практической апробации новых путей и средств правового воздействия на субъектов права в реальности онлайн. Правовое взаимодействие приобретает новые сферы реализации, осуществляется с использованием различных платформ и технологий, ставя перед юриспруденцией сложные задачи установления, постоянной ревизии границ и методов правового регулирования, поиска оптимального соотношения и достижения баланса публичного и частного интересов.

В этой связи особенно важным представляется выявление тенденций динамики правовой коммуникации на фоне развития новых технологий и массового использования цифровых платформ правовой коммуникации. В данной работе выделим лишь некоторые особенности динамики правовой коммуникации, наблюдающиеся в национальной правовой системе в настоящее время. Причем сразу отметим, что они характеризуются сложностью и наличием внутренних противоречий.

Первая тенденция динамики правовой коммуникации в Республике Беларусь связана со стремлением официальной инстанции (субъектов нормотворческого и правоприменительного процессов) к максимально возможному вовлечению граждан в принятие юридических решений в сфере публичного интереса, но при этом внедрения административных процедур проактивного формата при реализации частного интереса.

Иными словами, официальная инстанция стремится к максимальной инклюзивности при решении вопросов общественного и (или) государственного значения, например, стимулируя заинтересованность людей в развитии своих регионов, в том числе посредством участия в территориальном общественном самоуправлении, а также в реализации гражданских инициатив. Однако с другой стороны, субъекты нормотворческого и правоприменительного процессов стремятся минимизировать вовлеченность граждан в юридические процедуры при решении вопросов частного-правового характера.

Речь идет о внедрении административных процедур проактивного формата, упрощенных, не обременяющих граждан и максимально исключаящих необходимость личного участия заинтересованного лица в процессе сбора и подачи сведений для осуществления административной процедуры.

В соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь № 2 «О деbüroкратизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» от 27 декабря 2006 г. (в новой ред.) [1] сформулированы основы правового регулирования разнообразных форм коммуникации в правовой сфере. Развитие многих из них отражает современные тенденции развития технических, организационных и правовых мероприятий, связанных с организацией и осуществление правовой коммуникации в Республике Беларусь.

Характерно, что для всех данных процессов высоко актуальным является налаживание каналов обратной связи с населением, а также обеспечение общего языка правовой коммуникации официальной инстанции с гражданами, сокращение «смысловой дистанции» [2, с. 61] между ними.

В этих целях любая из имеющихся платформ коммуникации должна быть выбрана и «настроена» на собственную аудиторию. Полагаем, что это будет способствовать повышению правовой активности граждан и укреплению национального согласия, предупреждению потребительского отношения к государству и высокому уровню правосознания [3].

Второй тенденцией динамики правовой коммуникации следует признать быстрое увеличение количества и видов платформ правовой коммуникации, а также повышение активности правовой коммуникации официальной инстанции с населением. Однако на данном фоне прослеживается и иной социально-правовой факт, связанный с интенсивной цифровизацией и исключением человеческого фактора из нормотворческого процесса.

Так, в целях получения общественной или профессиональной (экспертной) оценки содержащихся в проекте норм права, а также определения соответствия проекта нормативного правового акта общественным ожиданиям для возможной последующей его корректировки в Республике Беларусь предусмотрено публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов (ст. 7 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» [4]).

При этом публичное обсуждение не только и не столько способствует получению информации об общественном мнении по поводу проектируемого нормативного правового акта. Оно также обуславливает дальнейшую трансформацию правового сознания субъектов, являющихся его организаторами, непосредственными участниками или даже теми, кто косвенно вовлекается в информационную кампанию, связанную с проведением такого обсуждения.

Таким образом правовая норма пронизывается социальным контекстом. С другой стороны, на фоне широко обсуждаемых новелл правового регулирования существенно трансформируются и социальные ожидания, коллективные представления о будущем.

На фоне данной тенденции имеет место и иной, противоположный социально-правовой факт, связанный с цифровизацией процессов подготовки нормативного правового акта, и исключением человеческого фактора из ряда процедур нормотворчества. Указанные мероприятия призваны улучшать взаимодействие нормотворческих органов между собой, сокращать сроки разработки и согласования актов, снижать затраты государственных органов на документооборот [5].

В этой связи в настоящее время представляется особенно актуальным поиск наиболее оптимальных границ антропологического и цифрового компонента в процедурах нормотворчества, пересмотр функционального предназначения цифровой правовой коммуникации инстанции с населением.

С психологической точки зрения организация и проведение правовой коммуникации на различных цифровых платформах – это способ легитимации нового правового решения, получения для него социальной поддержки. Доказано, что люди будут в меньшей степени отклоняться от выполнения тех решений, которые принимались с их участием. Если человек даже косвенно содействовал принятию некоторой нормы, ему сложнее будет отказаться от ее выполнения.

Развитие цифровой среды делает коммуникацию все более доступной и массовой. С учетом выявленных тенденций становится особенно актуальным информационно-правовое воздействие на правовое сознание субъектов правовой коммуникации. Его цели будут связаны с наличием компетенций, умения субъектов права осуществлять в цифровой среде самостоятельный и целенаправленный поиск достоверной, полной и актуальной правовой информации, подлежащей восприятию, отражению и осмыслению, а также способностей правильно интерпретировать сведения, транслируемые официальной инстанцией (субъектами нормотворческого и правоприменительного процессов).

На фоне рассмотренных выше тенденций еще одним важным моментом считаем серьезное доктринальное обоснование необходимости тотальной цифровизации юридической сферы, особенно – процедур нормотворческого и правоприменительного процессов.

Для продуманного установления границ цифровизации юридической практики необходим междисциплинарный подход, требующий учета не только организационно-экономических и юридических, но также и социо-

психологических, технико-технологических факторов, специфики развития национальной правовой системы, качества профессионального правового сознания субъектов правотворчества и правоприменения, а также динамики общественного мнения по данным вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. О дебиюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения, Директива Президента Республики Беларусь № 2, 27 декабря 2006 г. (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 13 июня 2023 г. № 172). – Эталон Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalononline.by/document/?regnum=p00600002>. – Дата доступа: 15.11.2023.
2. Сорокин, Ю. А. Психо-лингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин ; отв. ред. А. И. Новиков. – М. : Наука, 1985. – 167 с.
3. Концепция правовой политики Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь, 28 июня 2003 г. № 196. – Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300196>. – Дата доступа: 16.11.2023.
4. О нормативных правовых актах, Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г. (с изм. и доп.) № 130-3 (с изм. и доп.). – Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>. – Дата доступа: 15.11.2023].